

Светлана Кондр

РАСПЛАТА ЗА ЛЮБОВЬ

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 83.3(2)

К64

Кондр, С.

К64 Расплата за любовь /С. Кондр. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 244 с. — (Расплата).

ISBN 978-5-517-12025-0

Первая ночь стала моей по праву сильного. Я спас девушку от нападения и потребовал вознаграждение. Мы провели с ней всего одну ночь, и я думал, что больше никогда не встретимся. Прошло четыре года и вот... Она жена моего друга... А его наследник — частичка, которую я оставил в ней. Пришла пора забрать ее. Плевать, что на сей раз за любовь придется расплачиваться жизнью. Осталось решить чьей.

BIC FP

BISAC FIC005000

ISBN 978-5-517-12025-0

© Светлана Кондр, текст, обложка, 2024

© RUGRAM, оформление, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

Пролог

1,5 месяца назад

Назар

Расположившись на крыше двенадцатиэтажного здания, я ожидал, когда из дверей банка появится «медведь». Кандидат на пост губернатора — извращенец и завсегдатай свингерских тусовок, упырь, покрывающий продажу за рубеж невинных девушек. Первосортное дерьмо и для меня честь избавить мир от этой гнили.

Я несу смерть, являясь ее предвестником.

Первоклассный киллер, такую репутацию я заслужил и лучше себя никого не знаю. Ни одного промаха, ни одной осечки, всегда точное попадание в цель. Пух и нет человека.

Я классифицирую жертв как животных, хотя эти сравнения оскорбительны для четвероногих. Единственное, что их роднит и те, и те — зверье, а я охотник и мой исписанный ежедневник тому свидетель, только мои цели ходят в людском облики.

Чем больше преступлений за спиной объекта, тем крупнее зверь. Мощный медведь, имеющий огромное влияние и вес, обладающий кучей пороков, лишаящий жизни ни в чем неповинных людей, проворная белка, сующая в чужие дупла любопытный нос ради шантажа и вымогательства, хитрый бесстыжий лис, проворачивающий махинации, доводящий доверчивых стариков до нищенской смерти на улице и другие — все это нелюди, которых я убрал и продолжу это делать, избавляя землю от черного отродья...

В животе заурчало.

— Тихо, брат, — сказал я и закинул в рот холодок. Язык обволокла мятная прохлада. Я бросил быстрый взгляд на часы. Пятнадцать минут седьмого. Обычно он выходит в шесть. Задерживается.

Покадав конфетку от щеки к щеке, я поправил очки и вновь вернул палец на спусковой крючок.

— Медвежонок, где ты, мразь?

Как только стеклянные двери разъехались и из них показался идущий вперевалочку косолапый, я ощутил вибрацию на бедре. Кто это? Так еще и в такой неподходящий момент.

Не время отвлекаться на звонок, пора сделать контрольный выстрел.

Четко отработанное до автоматизма действие и за пару секунд медведь повержен... Гори в аду!

Сбор оружия, отход с точки был сопровожден непрерывающейся вибрацией телефона. Да, что такое, кому я так сильно понадобился? Телефон дергается без остановки. Зараза.

Три, всего три человека знают этот номер. Отец, информатор и Фил... С первым и последним я не говорил уже много лет, а второй не должен был объявиться так быстро.

Во мне поселилось волнение, надеюсь с родителями все хорошо, и они живы, здоровы.

Уверенными шагами я прошел парк и перебежал проезжую часть, при этом смотря в оба глаза, нет ли за мной слежки. Мой наряд — спецодежда работника. Не прикопаться. И большая сумка с двойным дном, оттягивающая плечо, никогда не вызывает лишних вопросов. Расстегни мою котомку и увидишь грудку грязных инструментов, руться в которых желающих не найдется. Отличный прикид для прикрытия...

Сумка легла в багажник, и я запрыгнул в неприметный автомобиль. Пешей прогулке пришел конец. Телефон вновь оживился, но еще не пришло его время. На полпути из города я заехал в глухой, утопающий в зелени двор и остановился. Теперь можно перевести дыхание, переодеться и сменить машину. Расстегнув карман и выудив оттуда телефон, я немного напрягся.

Фил?

Что у него стряслось?

Я набрал ему спустя несколько часов, когда полностью убедился, что не оставил следов и за мной нет хвоста.

Устроившись в кресле, я затаился, вдыхая горький шоколадный дым, и стал ждать, когда друг, голос которого столько времени не слышал, ответит. Теперь он долго не снимал. Я достал ежедневник и посмотрел, когда у меня следующий заказ.

— Назар, слава богу, ты перезвонил, — нервно произнес Фил, отвечая на вызов. — Как ты?

— Нормально, что у тебя стряслось? — я перешел сразу к делу. Если он решил меня побеспокоить, значит, дело — труба.

— Друг, мне нужна твоя помощь. Русай вернулся.

Я перестал моргать. Как так? Оттуда не возвращаются.

— Ты уверен?

— Для нас наступают темные времена.

— Ты хочешь, чтобы я вернулся и помог?

— Нет, мы справимся сами.

— Тогда что?

— Сбереги жизнь моей жены и сына.

А друг жениться успел. Удивлен. Он всегда был очень разборчив. На шлюх время не терял.

— Не думал, что ты когда-нибудь решишься, поздравляю.

— Поможешь?

— Не нужно задавать глупых вопросов. Высылай явки-пароли.

— Спасибо, брат.

Я откинул голову назад. Жена, ребенок... Слабое место... Другу не позавидуешь, особенно сейчас. Зря он так подставился. Такие как мы должны быть одинокими, нам нельзя иметь семью.

Но если он решился, то значит, любит до безумия. Фил такой.

Сука, Русай. Что же ты никак не сдохнешь? Родственничек, блядь...

На телефон поступило сообщение. Открыв его, я стал ждать, когда загрузится снимок, присланный Филиппом.

Ну, кто же ты? Девушка, покоровившая сердце друга.

Мельком взглянув на присланную фотографию, меня пробил озноб. Бочка ледяной воды показалась бы менее холодной. Состояние стало таким, словно меня тронул за плечо призрак, вернувшийся потребовать оплату старых долгов. Сигарета выпала из руки, и я потушил её голой стопой.

Мгновенно открылось слабое место не только друга, но и мое, в которое можно нанести удар. Беда пришла, откуда не ждал.

Юля и мальчик так похожий на меня...

Я стал подсчитывать примерный возраст малыша.

С ума сойти. Это как так получилось?

Я задавил внезапно проклюнувшиеся чувства к ней, замел следы, лишь бы не подставлять под удар эту девчонку... Прошло четыре года и вот... Она жена моего друга... А его ребенок — след, который я оставил в ней...

Глава 1

Назар

Сидя в машине, загнанной от посторонних глаз, во внутренний дворик родительского дома, я слушал тихую музыку и поглядывал на часы, циферблат которых показывал половину третьего ночи. Сон не шел. Даже изнуряющий секс в парной не смог сморить, слишком много раздумий.

Что я здесь делаю? Совсем крышу от любви сорвало? Улетела, шурша шифером, да так, что не найти.

Моя довольная улыбка идиота тому подтверждение.

В это время я должен был быть уже в Москве, спать в старенькой квартире, служившей мне иногда временным пристанищем и продумывать план, как убрать Русая, чтобы отдать Юлю и Клима Филиппу. А что сделал я? Повернул на полпути и рванул сюда, чтобы начать все по новой...

Достав сигареты, я отметил, что в пачке осталось всего две штуки. Разошелся. Я курю редко, но за то время, как Юля и Клим появились в моей жизни, стал поддаваться вредной привычке чаще. Слишком велико напряжение.

Чиркнув зажигалкой, я затанулся.

Вот зачем повернул, как решился? Мозги, через какое место вы вытекли?

Вместе с дымом изо рта вырвался смешок. Ясно из какого.

Еще утром я возомнил себя победителем над собственными чувствами. Был доволен тем, что оттолкнул женщину, которую люблю так, что она сбежала. Все шло по плану. Юля и Клим оказались под надежной защитой, какую рядом со мной им не обрести, ведь я сам мишень. Проследил, чтобы

хвоста за ними не было, и радовался тому, что никто не знает, куда делись мать и дитя. А сам, чтобы поскорее вычеркнуть их из своей жизни поехал на помощь Филу, считая, что чем быстрее они вернутся к нему, тем лучше. Я им не нужен, своим присутствием только привязываю к себе.

— Ну вот и все, я ухожу из твоей жизни, — напевал я, думая, что лучше пусть так — врозь, чем вместе. Ведь Юля — чужая жена и её ребенок хоть и от меня, но считает отцом другого мужчину, любит его... В этой семье я лишний и не собираюсь её разрушать.

Сомнения я гнал прочь. Говорил, что Юля и Клим не должны волновать меня...

Но сколько бы ни пытался себя уверить в этом, душу жгло так, что я готов был провалиться под землю, и чем дальше я отъезжал от Юли, тем хуже мне становилось...

А потом позвонил Филипп. Ну кто его просил играть на и без того расшатанных нервах?

— Здорово, брат. Как у вас там дела?

— Все хорошо, — не стану же я ему рассказывать о том, что на нас сегодня напали братцы - кролики Зарецкого, желая отомстить за смерть своего старшего. Филу об этом знать не надо. О происшествии я уже доложил, все подчистят и предоставят мне новый домик, а Юля пусть и дальше думает, что это были люди Русая, нечего расслабляться.

— Я... — замешкался Фил.

— Что?

— Я хочу поговорить с женой.

Одна невинная просьба подняла во мне смертоносную волну ревности, и друг в одно мгновение начал сильно бесить.

В этот момент я понял, что даже если бы Юля была сейчас рядом, а не за сотни километров, то я бы все равно не дал им пообщаться. Юля — моя женщина.

— Она спит, — пробубнил я, пытаясь справиться с агрессией.

— А сын?

— Клим тоже спит, — ответил сквозь зубы, а сам подумал: — Тебя не должно волновать, что делает Юля и мой мальчик, — это так и билось в висках. — Она тебя не любит, Юля желает меня. Ты только запись в паспорте. Ты им не нужен, — мысли вихрем закрутились в голове, и я даже забыл, что Филипп до сих пор на линии. Посмотрев на знак, с бешеной яростью в теле я доехал до поворота и свернул на развязку, ведущую обратно в сторону родительского дома. Вот и все...

— Почему они спят в это время? По режиму Клим уже должен проснуться после дневного сна.

— Фил, откуда мне знать? Я что и за режимом их должен следить? — интонация получилась слишком грубой.

— Извини, я и так на тебя много взвалил. Просто... Я соскучился по ним.

— Понимаю, — я сжал со скрипом руль. — Что с Русаем?

— В субботу все решится, мы убьем эту мразь и заживем как раньше. Ладно, наверно это хорошо, что они спят, не буду лишний раз беспокоить и расстраивать, напоминая о разлуке. Совсем скоро наша семья вновь воссоединится. Спасибо друг, что помогаешь, век буду обязан.

— В расчете.

— Ну, бывай...

Я мчался к родным так быстро, как это позволяла дорога. Словно Филипп уже там и забирает мое. Нет. Воссоединение должно было случиться, но только не у друга, а у меня. А когда приехал, на пороге стояли мать и отец. Юля даже не вышла...

С чувством вины я пошел сдаваться.

Она растаяла. Быстро. В моих руках и объятиях. Я не достоин этого, знаю, но я постараюсь исправиться. Искупить.

А дружба... Я поступил подло, даже несмотря на то, что первый встретил Юлю. Мне следовало сразу сказать Филиппу, что я уже знаком с его женой, а мальчик, названный таким же именем, как и у меня — является моим родным сыном, но промолчал и согласился припрятать их.

Нам с другом предстоит непростой разговор...

Я вздохнул и, выйдя из машины, оставил дверь открытой, чтобы все так же фоном для моих мыслей служила музыка.

Разговор?

Я сплунул.

Этим дело не закончится... Один из нас сдохнет.